

А.Б. Лакиер

**Путешествие по Северо-
Американским штатам,
Канаде и острову Кубе**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.Б. Лакиер**
Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и острову Кубе: Том
1 / А.Б. Лакиер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-4241-8166-5

ISBN 978-5-4241-8166-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начавъ свое путешествіе по Америкѣ съ Бостона, куда я, въ 1857 году, прибылъ изъ Европы, я проѣхалъ восточные штаты Сѣверо-Американскаго Союза, затѣмъ переехалъ въ центральные и, наконецъ, по Миссисипи спустился въ Новый-Орлеанъ. Отсюда, обозрѣвъ островъ Кубу, я возвратился въ Сѣверную Америку и окончилъ свое странствіе по ней пребываніемъ въ Вашингтонѣ. Ели къ этому прибавить Канаду, то исчислены вкратцѣ тѣ части Новаго Свѣта, которыхъ описаніе предлагаю отечественнымъ читателямъ.

Отрывки изъ путевыхъ моихъ очерковъ, напечатанные въ журналахъ, могли показать, съ какой точки зрѣнія я смотрѣлъ на описанныя страны. Здѣсь мнѣ остается прибавить, что главною моею заботою было изучить учрежденія и познакомиться съ внутреннимъ бытомъ страны и общества. Личныя наблюденія служили главнымъ для меня источникомъ. Съ этою цѣлью я углублялся внутрь страны, живалъ на плантаціяхъ и фермахъ, говорилъ съ американцами; но въ тоже время немогъ и не долженъ былъ пренебрегать газетами, нѣкоторыми официальными и частными источниками, хотя

правиломъ у меня всегда оставалось описывать только то, что видѣлъ и въ чемъ могъ удостовѣриться на мѣстѣ.

Исключеніе сдѣлано мною въ пользу исторіи колоній, въ послѣдствіи штатовъ Сѣверной Америки, войны ихъ съ Англіею и, наконецъ, изложенія въ общихъ чертахъ современной американской конституціи, ея выгодъ и значенія. Такое отступленіе отъ принятаго начала объясняется желаніемъ высказать за одинъ разъ то, что иначе приходилось бы повторять неоднократно при разныхъ случаяхъ. Впрочемъ, предметъ самъ по себѣ такъ важенъ и мало у насъ извѣстенъ, что не-совсѣмъ подробное разсмотрѣніе конституціи Сѣверо-американскаго Союза въ сочиненіи, имѣющемъ главнымъ образомъ въ виду ознакомить читателей съ его учрежденіями, могло бы, и очень справедливо, быть причтено къ его недостаткамъ.

Во всякомъ случаѣ, еслибы предлагаемое «Путешествіе» и не имѣло никакихъ другихъ достоинствъ, оно останется у насъ первымъ описаніемъ юной и малонаселенной страны, которая имѣетъ много общаго съ Россіею и во многихъ отношеніяхъ любопытна. Въ иностранныхъ литературахъ объ Америкѣ, ея исторіи, географіи, нравахъ и учрежденіяхъ написаны цѣлыя бібліотеки. Наша же не можетъ указать ни одного серьезнаго сочиненія о Новомъ Свѣтѣ, а между тѣмъ ближайшее знакомство съ нимъ и занимательно и полезно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

ГЛАВА I. Цѣль путешествія въ Америку. — Паракодъ «Европа». — Общество на немъ. — Отъѣздъ изъ Ливерпуля. — Что такое американецъ? — Прибытіе въ Галифаксъ. — Бостонъ. — Вліяніе Массачюзета на весь Союзъ. — Внѣшній видъ Сѣверной Америки. — Географическое и нравственное различіе между сѣверными и южными штатами. 1—16

ГЛАВА II. Историческій очеркъ колоній въ Новомъ Свѣтѣ. — Открытіе Америки. — Притязанія Испаніи и Англіи на новый континентъ. — Дикіе. — Догадка о ихъ происхожденіи. — Поселенія въ Виргиніи. — Колоніи Новой Англіи. — Массачюзетская конфедерація. — Мариландъ. — Нью-Йоркъ — Новый Джерсей и Пенсильванія. — Каролина и Георгія. . 17—81

ГЛАВА III. Исторія союзной конституціи. — Билль о правахъ колоній. — Континентальный конгрессъ и конфедерація. — Конституція Союза. — Ея важность для исторіи Сѣверной Америки. — Раздѣленіе конгресса. — Составъ, права и обязанности его. — Палата депутатовъ и сенатъ. — Президентъ Соединенныхъ Штатовъ. — Союзный Судъ и объѣздъ судей. — Внутреннее устройство отдѣльныхъ штатовъ. — Вопросъ о распаденіи ихъ. — Исторія новыхъ штатовъ. — Народонаселеніе Союза 81—114

ГЛАВА IV. Бостонъ. — Гавань. — Исторія чемадана въ таможи. — Американская гостиница. — Воскресенье. — Назидательныя книжки. — Церкви пуританъ и другихъ сектъ.

— Законы против роскоши, неуваженія къ воскресеню и употребленія крѣпкихъ напитковъ. — Голубые законы Новой Англїи. — Общественныя молитвы пуританъ. — Мѣстоположеніе Бостона — Историческіе въ немъ памятники. — Бостонскія городскія школы. — Ихъ число и устройство. — Харвардъ Колледжъ и университетъ. — Суды. — Присяжные. — Адвокаты. — Обѣзды судей. — Тюрьмы и исправительныя заведенія. 115—190

ГЛАВА V. Нью-Йоркъ. Отъѣздъ изъ Бостона. — Американская желѣзная дорога и пароходъ. — Нью-Йоркскій портъ. — Бродвей. — Образъ жизни въ Нью-Йоркъ. — Переселенцы изъ Европы. — Ихъ бѣдность и движеніе на западъ. — Вліяніе народа на выборы. — Подкупность чиновниковъ. — Сроки служенія. — Организція городского управленія. — Школы для бѣлыхъ и цвѣтныхъ. — Газеты. — Журналы. Библіотеки и ученые общества Нью-Йорка 191—241

ГЛАВА VI. Нью-Йоркъ (*продолженіе*). Торговля. — Кораблестроеніе. — Банки и банкиры. — Сборы съ городскихъ имуществъ. — Водопроводы. — Полицейское управленіе. — Милиція. — Пожарные. — Суды и тюрьмы Нью-Йорка. — Островъ Блаквелль. — Богадѣльня. — Тюрьма — Рабочій домъ. — Убѣжище для молодыхъ преступниковъ. — Домъ умалишенныхъ. — Бруклинъ и Гринвудское кладбище 241—284

ГЛАВА VII. Отъ Нью-Йорка по Худсону до Монреала. Рѣка Худсонъ. — Догадка объ его образованіи. — Историческое значеніе Худсона. — Сингъ-сингская тюрьма. — Клинтонъ — Пойнтъ. — Вестпойнтская военная академія. — Ольбани и правительство штата. — Троя. — Озеро Шампленъ. — Канадцы; языкъ и деревни ихъ. — Ренты и сенеріи — Рѣка Св. Лаврентія. — Монреаль. — Исторія Канады. — Парламентъ и управленіе Канады. — Католическія школы. — Церкви. — Образъ жизни. — Ла-Шинъ. — Тысяча острововъ 285—326

ГЛАВА VIII. Отъ Квебека до Ніагарскаго водопада. Рѣка Св. Лаврентія. — Квебекъ. — Бриллиантовый мысъ. — Крѣпость. — Суды. — Семинарія. — Водопадъ Монморанси. — Деревня Бо-портъ. — Индѣйцы деревни Лореттъ. — Рѣка Оттава. — Байтоунъ или Оттава-Сити. — Его окрестности. — Канадскій дѣсъ и его обитатели. — Дѣсная промышленность. — Сплавъ дѣса. — Дикіе и ихъ характеръ. — Прескотъ и Огденсбургъ. — Кингстонъ. — Озеро Эри. — Торонто. — Ніагарскій водопадъ и его окрестности 326—374

ГЛАВА I.

Цѣль путешествія въ Америку. — Пароходъ «Европа». — Общество на немъ. — Отъездъ изъ Ливерпуля. — Что такое Америкаецъ? — Прибытіе въ Галифаксъ. — Бостонъ. — Вліяніе Массачюзета на весь Союзъ. — Внѣшній видъ Сѣверной Америки. — Географическое и нравственное различіе между сѣверными и южными штатами.

I.

Наконецъ, думалъ я про себя, стоя въ Ливерпулѣ на пароходѣ «Европа», увижу я край, который увидѣть мнѣ такъ давно хотѣлось. Путешествовать по Америкѣ давно составляло предметъ моихъ мечтаній. Тѣмъ не менѣе совершенно естественъ былъ вопросъ, который мнѣ предлагали провожавшіе меня соотечественники: зачѣмъ я ѣхалъ за океанъ? Было-ли это путешествіе слѣдствіемъ одной любознательности? Если такъ, то стоило-ли удовлетвореніе ея тѣхъ безпокойствъ, издержекъ и опасностей, съ которыми соединено двѣнадцатидневное, при благопріятныхъ даже обстоятельствахъ, плаваніе по океану? Нельзя-ли было удовлетворить пытливость ума чтеніемъ чужихъ путешествій? Собесѣдники мои нисколько не противорѣчили мнѣ, что страна, которую посѣтить я собирался, представляетъ много чрезвычайно-любопытнаго, они соглашались, что готовы были послѣдовать моему примѣру; но вопросъ оставался

все еще не разрѣшеннымъ. Я видѣлъ, что нельзя отдѣлаться отъ нихъ общими фразами въ родѣ той, что хочу посмотреть, какъ живутъ лики, какъ, пользуясь свободою, стрѣляютъ другъ въ друга изъ револьверовъ, какъ они богачтѣютъ, и пока мы стояли на широкомъ Мерсеѣ, ожидая морскаго прилива, я могъ развить предъ ними вкратцѣ свои мысли и соображенія.

Не могу сказать, чтобы я ѣхалъ за океанъ для торговыхъ предпріятій, для открытія новыхъ земель или для заведенія колоніи на дальнемъ Западѣ; меня не занимаетъ специально растительность мало-извѣстнаго у насъ края. Хотя каждой изъ этихъ цѣлей въ отдѣльности было бы совершенно достаточно для того, чтобы оставить на время Старый Свѣтъ, но все онѣ, утверждалъ я, должны подчиниться одной общей цѣли: рѣшить для себя вопросъ, какъ этотъ младшій въ семьѣ человечества братъ успѣлъ такъ далеко оставить за собою старшихъ братьевъ въ торговлѣ, мореплаваніи и вообще производительной дѣятельности? Почему и теперь уже Сѣверо-Американскіе Штаты во многомъ служатъ образцомъ для Европы, когда, можно сказать, отъ начала существованія Америки до сихъ поръ прошло всего полстолѣтія? Чтоже объщаетъ будущее этой занимательной страны? Какую пользу, какое назиданіе можемъ мы извлечь для себя изъ великаго опыта, представляемаго страной, съ которою сношенія если до сихъ поръ вовсе не начинались по отдаленности, современемъ, можно предвидѣть, примутъ огромные размѣры чрезъ Тихій океанъ? А какъ въ тоже время Американскій Союзъ дошелъ до своихъ учрежденій? Какъ держатся они? Гдѣ зерно того демократическаго равенства, которое вовсе непонятно для европейца? И послѣ пребыванія въ Англіи даже вопросы эти были для меня неразрѣшны. Между тѣмъ исторія ясно говорила, что Америкѣ

суждено дать своему населенію такія учрежденія, до которыхъ Европа стремилась, но не могла дойти. Конечно, переселенцы, шедшіе въ новый міръ, принадлежали къ той-же расѣ, которою заселены сѣверная и средняя полосы Европы, расѣ, стоявшей всегда въ главѣ движенія человѣчества на пути просвѣщенія, нравственнаго развитія и матеріальныхъ усовершенствованій. Но на старомъ континентѣ шествіе впередъ было не всегда безпрепятственно: напротивъ, встрѣчались историческія помѣхи со стороны прошедшаго, даваго многимъ отношеніямъ сложиться такъ, что изъ-за нихъ не было другаго выхода, какъ отказаться отъ своего прошедшаго и перенести дѣятельность на новую почву, въ страну еще не початую, гдѣ всякая живая мысль могла безпрепятственно пустить корни и принести плодъ. Почва была еще не воздѣлана, но богата; и пахарь по своей дѣятельности, твердости и терпѣнію былъ самою природою предназначенъ для извлеченія изъ ея нѣдръ зарытыхъ въ ней сокровищъ.

Вѣрна-ли была такая мысль, во время отъѣзда изъ Европы еще только теоретическое предположеніе, должны показать мои очерки Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ то время, по крайней мѣрѣ, Америка представлялась мнѣ свѣтвшеюся вдали точкою, долженствовавшею разъяснить многое, чего не разрѣшало пытливей любознательности ни прошедшее, ни настоящее Европы.

Прибытіе англійской почты на небольшомъ пароходикѣ было сигналомъ къ скорому отходу нашего великана, сбравшагося, незнаю, въ который разъ, переплыть океанъ. Съ нетерпѣніемъ горячаго коня ждалъ нашъ пароходъ, когда на цѣлые десять дней пустятъ поводъ и дадутъ ему, незнающему усталы, свободу. Помощнику капитана сдавались цѣлые полчаса мѣшки и сундуки, связки, кипы га-

зеть, письма, посылки. Какая бездна! и все это за три, за четыре дня, а может—быть и меньше. Какъ Англія, такъ и Американскіе Штаты пользуются всякимъ отходомъ пароваго судна для того, чтобы поручить ему свои депеши, письма и посылки. Бремецкая, Гаврекая, Гамбургская, Соутгемптоунская компаніи—всѣ перевозятъ почту, но компанія, которой принадлежитъ пароходъ «Европа», имѣетъ особый договоръ съ правительствами о перевозкѣ почты. Пароходъ назывался почтовымъ, *Mailsteamer*, и въ этомъ качествѣ представлялъ для пассажировъ и груза большія обезпеченія. Онъ содержится лучше другихъ, капитанъ осторожнѣе и, слѣдовательно, рискуешь меньше. Пароходъ дѣйствительно былъ огромный, устроенъ отлично: удобство, чистота и роскошь были видны повсюду. По счастью, на пароходѣ оказался молодой американецъ, возвращавшійся домой. Съ нимъ меня познакомили мои соотечественники и онъ обѣщалъ мнѣ руководить новичка въ новомъ царствѣ, куда меня бросала судьба. По предварительномъ осмотрѣ парохода, оказалось, что въ первомъ классѣ—полный комплектъ пассажировъ, было занято 200 мѣстъ; но видя огромные запасы зелени, рыбы и мяса, слыша со всѣхъ сторонъ блѣяніе овецъ, мычаніе воловъ, среди самой разнообразной живности, куръ, индѣекъ, ждавшихъ своей очереди, чтобы кормить огромную компанію, нечего было опасаться за благосостояніе ея во время переѣзда. Дойная корова спокойно стояла на отведенномъ ей на палубѣ почетномъ мѣстѣ, и, повидимому, такъ же привыкла къ морскимъ путешествіямъ, какъ въ населенныхъ графствахъ Англіи стада овецъ привыкаютъ къ свисту паровоза.

Мы были еще въ гавани, еще англійскій почтовый чиновникъ въ красномъ мундирѣ отсчитывалъ тюки и посылки, когда мой новый знакомый, мистеръ М*, повелъ меня

въ столовую, потѣщавиуюся на палубѣ въ особой бесѣдкѣ, и объяснилъ мнѣ, что надобно занять мѣста для обѣда на все время странствія, что потомъ не доберешься до него и все будетъ занято. Я рѣшился не отставать отъ своего вожатаго, родомъ ирландца, но уже не въ первый разъ переплывавшаго океанъ, чтобы устроить свои дѣла въ Новомъ Орлеанѣ на Южномъ Миссисиппи. Здѣсь собственно его домашній очагъ, *home*, но чтобы избѣгнуть опасности желтой горячки, опустошающей всякое лѣто южные штаты Союза, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы скрѣпить торговья связи съ континентомъ, мистеръ М* ежегодно переплывалъ океанъ и привыкъ къ пароходу, какъ будто къ своей конторѣ. Ирландская основа происхожденія становилась уже не совѣсмъ ясною подъ оболочкою судорожной и постоянно требовавшей пищи дѣятельности, по которой его можно было признать за чистаго янки. Его обличали, впрочемъ, добрый, веселый нравъ и частый смѣхъ. Самъ М* называлъ себя американцемъ, потому что пробылъ въ Штатахъ гораздо болѣе двухъ лѣтъ и принять въ число американскихъ гражданъ (*naturalised*).

За такого путеводаителя, который дѣйствительно оказалъ мнѣ во время путешествія по Соединеннымъ Штатамъ не одну услугу, я отъ сердца благодарилъ русскихъ, которыхъ оставлялъ въ Ливерпулѣ. Еще поклонъ, еще послѣднїя слова прощанія, еще взмахъ платка, и на нѣсколько дней мы отдѣлены отъ земли. Теперь, когда все это прошло, не хочется повторять грустныхъ мыслей о томъ, что могло бы случиться на пути, не хочется вспоминать про страхъ, который невольно вкрадывается въ сердце, когда со всѣхъ сторонъ, особенно въ первые дни плаванія, долетали рассказы о недавнихъ несчастїяхъ то на одномъ, то на другомъ пароходѣ, и когда вздохи и крики служатъ предтечами

болѣзни. Волна играетъ кораблемъ по произволу; кажется, вотъ еще одинъ всплескъ ея, и скорлупы, которой ввѣрили себя десятки, сотни людей, цѣлыя семейства, какъ небывало... Но ко всему привыкаешь, и скоро жизнь на пароходѣ становится болѣе разнообразною и болѣе сносною. Завтракъ, обѣдъ и ужинъ остаются, правда, точками раздѣленія дня, за ними стараются провести какъ можно болѣе времени, чтобы оставалось меньше для скуки. Въ промежуткахъ кто гуляетъ на палубѣ, кто садится играть въ шахматы, кто въ карты, кто переноситъ и на пароходѣ страсть къ книгамъ и пользуется богатою библіотекою стимера. Леди любятъ мечтать и на пароходѣ, смотря на остающуюся за нимъ пѣну. Измѣнчивая стихія хранитъ се-ребристый слѣдъ, пока онъ не сольется съ массою водъ. О комъ думаетъ эта черноокая испанка, обратившись лицомъ къ Европѣ: жалѣетъ ли она чего нибудь, оставленнаго въ Старомъ Свѣтѣ, или радуется тому, что ждетъ ее въ Новомъ? Интересно было-бы разобрать привязанности, желанія, надежды каждаго изъ пассажировъ; времени для того было бы довольно. Если справедливо, что всякое путешествіе сближаетъ людей, вовсе незнакомыхъ, тѣмъ болѣе справедливо это въ морскомъ путешествіи, когда кромѣ обыкновеннаго сожительства сводятъ общія опасности и общее томленіе по стихіи, сродной человѣку. А общая болѣзнь? Странанія ближняго на пространствѣ, гдѣ ихъ нельзя ни скрыть, ни убавить? Подъ конецъ странствія невольно сдѣлаешься съ большинствомъ, по крайней мѣрѣ, до того близкихъ, какъ близки товарищи по школѣ, подвергавшіеся однимъ страданіямъ, однимъ лишеніямъ и оживлявшіеся одними надеждами.

Общество наше состояло по большей части изъ американцевъ. Но что такое американецъ и даетъ ли слово это